

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Меликовского Александра Ариевича
на тему: «Учение Роско Паунда о праве»
по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки**

Тема диссертационного исследования А.А. Меликовского представляет несомненный научный интерес в контексте современных дискуссий о правопонимании в российской юридической науке. Актуальность данной темы обусловлена отсутствием в современной российской теории права концептуального мейнстрима в подходе к пониманию права, способного стать основой для развития отечественной доктрины и догмы позитивного права в русле разграничения права и произвола в форме закона. Исследование посвящено учению Роско Паунда – одного из основоположников социологического типа правопонимания, имеющего ряд значимых преимуществ по сравнению со все еще доминирующим в российской правовой науке (во всяком случае – в отраслевом правоведении) и в юридической практике позитивизмом легистского образца, основанным на отождествлении права и закона. Другой важный аспект актуальности проведенного диссертационного исследования связан с демонстрацией плодотворных возможностей развития междисциплинарных связей юриспруденции и социологии, использования методологического потенциала социологии для изучения социально-правовой реальности, а также для преподавания права в его более широком «междисциплинарном измерении» (с. 114-115, 124-125, 165, 204 диссертации).

Новизна исследования определяется тем, что диссертант дает собственную реконструкцию юридико-социологического учения американского правоведа и предлагает творческую теоретическую интерпретацию этого учения, ориентированную на максимально точное воспроизведение и осмысление первоначального замысла, положенного в его основу, на выявление смыслообразующих идей, которые сформировали

социологический тип правопонимания в версии Р. Паунда, на раскрытие положений его учения о целях права, его концепции социальной инженерии, теории интересов, трактовки соотношения позитивного и естественного права и т.д. В диссертации представлена в целом хорошо продуманная и последовательно обоснованная авторская модель интерпретации учения Р. Паунда, отражающая новизну и творческий характер трактовки А.А. Меликовским рассматриваемой проблематики. Кроме того, научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной юридической науке предпринято целостное, системное монографическое исследование правового учения Р. Паунда, охватывающее его теоретические и методологические аспекты, которые раскрыты в их динамике на разных этапах творческого пути ученого (в этом плане показателен, например, анализ диссертантом уточнения ключевого для учения Р. Паунда понятия «интерес» на разных этапах его творческого пути (с. 160-161 диссертации). Важно подчеркнуть, что до диссертационного исследования А.А. Меликовского обращение к наследию Р. Паунда в отечественной теоретико-исторической правовой науке носило преимущественно фрагментарный характер. Между тем данная тема ввиду ее несомненной научной значимости нуждалась в последовательной проработке с учетом внутренней логики формирования и развития социологического направления в теории права. Следует отметить и то, что диссертант ввел в научный оборот значительный массив ранее не переводившихся оригинальных текстов, при этом многие ключевые высказывания, позволившие реконструировать идеи Р. Паунда в их внутренней логике, приводятся в тексте диссертации в авторском переводе.

Структура диссертации логична и последовательна, диссертанту в целом удалось удачно структурировать огромный по объему материал, относящийся к предмету его исследования. В первой главе автор рассмотрел историко-теоретические основы учения Р. Паунда о праве, во второй – его идеи о правопознании, в третьей – понятие права (здесь особый интерес

представляет освещение и анализ диссертантом рассмотренных Р. Паундом различных коннотаций понятий «law»; «right» и «legal right»). Источниковая база, теоретическая и методологическая основа исследования свидетельствуют о достоверности и обоснованности положений, выносимых на защиту, и иных научных выводов, сформулированных диссертантом. Все это способствовало достаточно полному и убедительному раскрытию и теоретическому осмыслению как учения Р. Паунда, так и социологического правопонимания в целом. Положения, выносимые А.А. Меликовским на защиту, прошли соответствующую апробацию, что отражено в списке опубликованных автором работ по теме диссертации.

Несмотря на высокий уровень и безусловно положительную оценку представленного диссертационного исследования, работа содержит в себе ряд дискуссионных моментов, которые необходимо прояснить в ходе публичной защиты:

1. Вызывает некоторые сомнения подход к определению предмета и объекта диссертационного исследования. Автор пишет, что объектом исследования является творчество Р. Паунда, а предметом – его правовое учение. Однако, как следует из текста диссертации, все творческое наследие Р. Паунда представлено именно его правовым учением, которое, на наш взгляд и составило объект исследования А.А. Меликовского. А предмет его изучения получил отражение в названии второй и третьей глав диссертации: это идеи Р. Паунда о правопознании и понятие права в его учении. Что же касается первой главы, то здесь освещена проблематика, анализ которой является средством для раскрытия указанного предмета исследования.

2. Диссертация начинается с тезиса о том, что «социологическое правопонимание – одно из основных направлений развития теоретического правоведения» (с. 3 диссертации). И хотя понятна увлеченность диссертанта предметом своего исследования, тем не менее данное положение является, на наш взгляд, явным преувеличением. Показательно, что социологический тип правопонимания характерен в наибольшей степени для правовой

доктрины США. По поводу же определенной приверженности этому подходу со стороны скандинавских государств (о которой говорит диссертант) можно, по-видимому, сказать, что она связана с отмечаемой в юридической литературе относительно высокой, по сравнению с другими странами романо-германской правовой семьи, свободой судейского корпуса этих государств в толковании нормативного материала. Что же касается российской теории права, то социологический тип правопонимания не находится в центре философско-правового дискурса по данной проблематике.

3. Рассматривая соотношение социологической юриспруденции и социологии права на примере полемики Р. Паунда и Г. Гурвича, автор не высказывает собственной позиции по данному вопросу. Считает ли он вслед за Паундом континентальную социологию права наукой, «погрязшей в общей социологии» (с. 129 диссертации, третье положение, выносимое на защиту), или признает обоснованность мнения Г. Гурвича?

3. Анализ вклада Р. Паунд в формирование и развитие философии прагматизма был бы полнее, если диссертант рассмотрел это философское направление в его соотношении с правовым конвенционализмом как учением, ориентирующим право на достижение результата, и правовым утилитаризмом, ориентирующим на достижение пользы.

4. В параграфе 3.1, а также в пятом положении, выносимом на защиту, автор справедливо подчеркивает вклад Р. Паунда в развитие теории интересов. Однако остается неясным: можно ли утверждать, что в учении Р. Паунда интересы расположены иерархично, а значит одни интересы всегда будут иметь приоритет над другими?

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5

Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертационное исследование оформлено согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Меликовский Александр Ариевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки.

Официальный оппонент:

доктор юридических наук,
главный научный сотрудник сектора
философии права, истории и теории
государства и права
Федеральное государственное бюджетное учреждение
науки «Институт государства и права Российской академии наук»
ЛАПАЕВА Валентина Викторовна
4 мая 2026 г.

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 691-85-74, e-mail: igpran@igpran.ru
Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и
государстве

Адрес места работы:

119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт
государства и права Российской академии наук»
тел.: +7 (495) 691-85-74, e-mail: igpran@igpran.ru

Подпись сотрудника ИГП РАН
В.В. Лапаевой удостоверяю: